

## Глава 1540: «Яд в Академии (3)»

«Палаты Убывающей Луны? ? !»

"Мой господин! Вы, должно быть, шутите, верно?" Тянь Цзе был немного взволнован.

[Позволить Цзюнь У отправиться в Палаты Убывающей Луны, разве это не сделает... .. того человека его учителем?]

Маленький старик выгнул бровь. "Как? Ты не думаешь, что это уместно?"

Лицо Тянь Цзе скорбно искривилось. [Уместно? Конечно, это неуместно!]

[Этот человек - бич Академии Облачного Ручья! Оставить Цзюнь У в руках этого человека, это ... .. как из этого может получиться что-то хорошее? Неужели он все это время ошибался? Все это время Господин не оказывал особой милости Цзюнь У, но хотел, чтобы этого ребенка убили?]

«Но темперамент этого человека...». Тянь Цзе немного волновался. Он чувствовал, что Цзюнь У Се был довольно хорошим мальчиком. Он мало разговаривал и обладал устойчивым характером. Если бы не тот факт, что он не знал, как обучать этого ребенка, он взял бы его под свое крыло. Тот был таким послушным и милым юношей, как мог Господин быть таким жестоким!

Маленький старик махнул рукой. «Тебе не нужно беспокоиться об этом. Во всей Академии Облачного Ручья только она способна обучать Цзюнь У. Просто отправь его туда.»

Тянь Цзе все еще хотел сражаться за Цзюнь У, но старик уже укрепил свое сердце, и хотел, чтобы его втолкнули в огонь. Неважно, что скажет Тянь Цзе, он не собирался передумать, и у Тянь Цзе не было иного выбора, кроме как выйти из кабинета с очень печальным лицом.

Оставшись без другого выбора, Тянь Цзе отправился на поиски Цзюнь У Се и велел ей явиться в Палаты Убывающей Луны, как и приказал маленький старик.

Когда Тянь Цзе отправился поговорить с Цзюнь У Се, Гу Синь Янь также случайно оказалась у ее двери, чтобы нанести ей визит. С ее крошечным красивым лицом, полным улыбок, она стояла в стороне, пока Тянь Цзе не ушел. Затем Гу Синь Янь неожиданно сделала шаг вперед, чтобы помешать Цзюнь У Се вернуться в свою комнату.

«Цзюнь У, ты действительно пойдешь в Палаты Убывающей Луны?» - спросила Гу Синь Янь, ее лицо выглядело довольно противоречивым.

Цзюнь У Се в недоумении посмотрела на Гу Синь Янь. Гу Синь Янь была довольно умна, она не была похожа на других людей, намерения которых так явно отражались на их лицах. Даже если Цзюнь У Се уже догадалась о ее целях, но, учитывая то, как Гу Синь Янь вела себя все это время, Цзюнь У Се не смогла поймать ее на ошибке. Даже если она хотела оборвать с ней отношения, она все еще не смогла найти подходящую возможность сделать это.

Благосклонность, которую Гу Синь Янь проявляла к Цзюнь У Се, почти невозможно было разглядеть, она лишь изредка доставляла ей несколько предметов первой необходимости. Она также мало говорила и держалась на уважительном расстоянии, что очень облегчало жизнь Цзюнь У Се.

Гу Синь Янь увидела вопросительный взгляд в глазах Цзюнь У Се, и она остановилась на мгновение, прежде чем сказать: «Я слышала от некоторых моих старших, что с человеком в Палатах Убывающей Луны не так легко поладить, и никто из них осмеливается отправиться туда без веской причины. Если ... Если ты действительно собираешься пойти туда, ты должен быть осторожен.»

Цзюнь У Се кивнула и повернулась, чтобы вернуться в свою комнату.

Когда Лин Хао Ю, который пришел вместе с Гу Синь Янь, увидел холодное и равнодушное поведение Цзюнь У Се, в его сердце возникло неопишное неудовольствие. Он подождал, пока дверь комнаты не закроется, и сердито сказал: «Скажи, Синь Янь, как долго ты будешь мучить себя? Я понимаю, что ты пытаешься сделать, но разве этот малыш не слишком высокомерен и дерзок? Ты все время так добра к нему, и он всегда показывает тебе это ненавистное и отвратительное лицо, ни разу не оценив доброту, с которой ты к нему относишься. Людей, подобных этому мальчику, нужно оставить в покое, чтобы они сами заботились о себе. Если бы ты не остановила нас, мы не смогли бы удержаться от того, чтобы задать ему хорошую трепку.»

Чем лучше Гу Синь Янь относилась к Цзюнь У Се, тем больше другие ученики Дворца Кровавых Извергов ненавидели ее. Они не могли дожидаться возможности угодить Гу Синь Янь, чтобы завоевать ее благосклонность, но этот ребенок все еще был с ней так холоден? Чем он так гордился?

Гу Синь Янь некоторое время молча смотрела на Лин Хао Ю, прежде чем она наконец сказала: «Если ты не хочешь это видеть, просто не смотри. Никто не заставлял тебя приходить сюда. Если я не смогу вытерпеть даже такую маленькую неудачу, как я смогу иметь право называться дочерью моего отца?»